

Цяо Шэньбэй сел и, видя, как Хо Яньань холодно смотрит на него, почувствовал себя неловко. Он решил задать вопрос, который давно его мучил:

— Хо Яньань, почему мне кажется, что ты последнее время меня ненавидишь? Я что-то сделал, что тебя обидело?

Хо Яньань, стиснув зубы, холодно и лицемерно ответил:

— Нет, ты ничего такого не сделал. Просто ты мне не нравишься, и я не хочу тебя видеть.

Цзян Цзинчэнь поднялся в вагон и, к своему удивлению, встретил своего друга. Услышав этот разговор, он обрадовался и сразу же предложил:

— Отлично, братан, не ожидал встретить тебя здесь. Если ты не хочешь видеть свою жену, давай поменяемся местами. Я как раз на верхней полке.

Хо Яньань промолчал.

Цяо Шэньбэй не ожидал, что тот его так сильно ненавидит. Чтобы не продолжать эту неловкость, он тоже предложил:

— Да, поменяйтесь местами. Если ты меня так ненавидишь, чтобы я тебе глаза не мозолил.

Хо Яньань снова промолчал.

Цзян Цзинчэнь, закончив говорить, взял свой чемодан и уже собирался переложить его, но Хо Яньань резко оттолкнул его ногой:

— Убирайся на свою верхнюю полку.

Цзян Цзинчэнь удивился:

— Почему? Ты же ненавидишь свою жену. Если ты её не хочешь видеть, я могу тебя заменить.

Хо Яньань, боясь, что его раскроют, серьёзно соврал:

— У меня боязнь высоты, я не могу спать наверху.

Цзян Цзинчэнь был в замешательстве:

— ...??? Братан, ты, кажется, забыл, чем занимаешься. Ты ведь пилот, а говоришь, что боишься высоты.

Цяо Шэньбэй тоже вспомнил, указал на него и с любопытством спросил:

— Ты же пилот...

Но не успел закончить, как Хо Яньань резко прервал его:

— Заткнись!

Цяо Шэньбэй замолчал.

Цзян Цзинчэнь, видя, что Хо Яньань сидит на своей кровати, как скала, и явно не собирается уходить, сдался и улёгся на верхнюю полку.

Но он не ожидал, что Цяо Шэньбэй тоже поедет.

— Яньань, твоя жена что, едет с нами в Бэйду? И будет с тобой? Боже, она так привязана к тебе!

Цяо Шэньбэй, услышав это, почувствовал себя оскорблённым.

Он ведь мужчина новой эпохи!

Он уже собирался объяснить, что они просто едут в разные места, но Хо Яньань опередил его:

— Ты всё правильно понял, не говори лишнего. Он стеснительный, ему будет неловко.

Цяо Шэньбэй был в замешательстве:

— ???

Цзян Цзинчэнь, услышав это, вздохнул и с удивлением посмотрел на толстяка.

Такой привязанный, даже мужа сопровождает.

Цяо Шэньбэй хотел что-то возразить, но, увидев лицо Хо Яньаня, которое словно говорило, что ему кто-то должен миллион, решил промолчать.

Ладно, пусть говорит, что хочет.

Всё равно после поезда они разойдутся, и никаких отношений между ними не будет.

Он больше не будет обращать на него внимания.

Но, лёжа на жёсткой полке, Цяо Шэньбэй вспомнил, как Цяо Шэньнань пристально смотрел на него, и почувствовал, что что-то не так.

Он интуитивно понял, что тот что-то задумал, и намеренно достал своё уведомление о зачислении, чтобы подразнить его.

Затем он положил его обратно в карман.

Когда поезд уже собирался отправиться, Цяо Шэньнань намеренно столкнулся с ним, и его рука потянулась к его карману.

Цяо Шэньбэй, после того как у него однажды украли пропуск на экзамены, стал очень осторожен. Когда он подразнил Цяо Шэньнаня, он уже успел заменить уведомление на что-то другое.

Цяо Шэньнань думал, что украл его уведомление, но на самом деле оно уже было заменено.

.....

Цяо Шэньбэй неспешно закинул ногу на ногу и приготовился напевать, но Цзян Цзинчэнь, лёжа на верхней полке, с этого ракурса мог видеть толстяка внизу. И, надо сказать, с этого угла толстяк выглядел довольно мило, особенно когда солнечный свет, проникающий через окно, падал на его лицо.

«Чёрт, почему он находит, что этот толстяк, закинувший ногу на ногу, выглядит привлекательно? Он чувствовал, что сходит с ума, и ему нужно промыть глаза».

Цзян Цзинчэнь почувствовал, как у него запершило в горле, и, сглотнув, захотел заговорить с толстяком. Он окликнул Цяо Шэньбэя:

— Толстяк, ты ведь едешь с нами в столицу. Как насчёт твоих лекарственных трав? Мой отец недавно спрашивал, есть ли у тебя что продать. Он хочет купить.

Цяо Шэньбэй, небрежно закинув ногу на ногу, ответил:

— Мои травы — это вопрос удачи. Если есть удача, то купишь, если нет — то нет.

— А где ты их берёшь? Почему у тебя их так много?

— Сам собираю в горах.

— Где ты их собираешь?

Цяо Шэньбэй лениво ответил:

— Мама запретила мне разговаривать с дураками. Молчи.

— Ты... жирный урод.

Хо Яньань, лежавший на кровати, услышал их разговор, и внутри него словно закипел гнев.

Внезапно он ударил по верхней полке, предупреждая:

— У него нет имени? Ты что его называешь?

«Толстяк, толстяк»? Разве они так близки, чтобы так обращаться?

Цзян Цзинчэнь вздрогнул от удара.

Его друг словно взорвался. Он никогда не видел его таким вспыльчивым. Видимо, его братан действительно несчастлив в браке...

Наверное, каждый день он живёт в адских условиях, и это сделало его таким раздражительным.

Несчастливый брак действительно может разрушить человека. Он должен помочь своему другу.

Поездка на поезде длилась три дня, и когда они прибыли на место, все вышли.

Вещи Цяо Шэньбэя изначально были размещены на верхней полке багажника, и теперь ему нужно было их достать. Но его рост не позволял дотянуться, и он чуть не сломал спину, пытаясь достать их.

Цзян Цзинчэнь взял его вещи и, взглянув на толстяка, заодно достал и его вещи.

Цяо Шэньбэй ещё не успел поблагодарить его, как почувствовал холодный взгляд со спины. Он обернулся и увидел, что его друг прищуренными глазами смотрит на него с опасным блеском,

от чего ему стало не по себе.

Хо Яньань смотрел на него таким взглядом, что Цзян Цзинчэнь сразу же положил вещи обратно.

Цяо Шэньбэй сначала хотел поблагодарить его за помощь, но, увидев, как тот покорно положил вещи обратно, едва сдержался, чтобы не ударить его.

Цзян Цзинчэнь взял свои вещи и спокойно вышел из поезда.

Хо Яньань же подошёл к Цяо Шэньбэйю. Он был высоким, и ему легко было достать вещи с верхней полки. Взяв их, он швырнул их перед Цяо Шэньбэем и грубо сказал:

— Цяо Шэньбэй, ты что, безрукий? У тебя руки есть, а ты просишь других тебе помогать? Ты что, такой ленивый? Посмотри на себя, ты же толстый, возьми свои вещи сам и заодно похудей.

Цяо Шэньбэй задумался: «Он что, съел динамит?»

Цяо Шэньбэй, покорно взяв свои вещи, вышел из поезда.

Он думал, что после этого они больше не увидятся, и можно будет просто терпеть его.

Он шёл, размахивая руками, как будто никого не замечая.

Но он никак не ожидал, что, выйдя из поезда, они сядут в один и тот же автобус и займут одинаковые места... Потому что в автобусе остались только эти два места, и они вынуждены были сесть вместе. Но самое удивительное было в том, что они вышли на одной и той же остановке.

<http://bllate.org/book/17682/1648941>